

**COUNTRY KNOWLEDGE COMPETENCE of the TEACHER
as a FACTOR of IMPROVING the EFFECTIVENESS of CLASSES
on RUSSIAN as a FOREIGN LANGUAGE**

*Yakovlev S. M., Grechikho T. A.
Vitebsk, Republic of Belarus,
VSU named after P. M. Masherov*

***Summary.** The article examines the problem of the formation of the authority of a teacher in classes with foreigners in Russian as a foreign language, the importance of the teacher's competence in matters of country knowledge of the student's country of origin, the specifics of the use of background country knowledge in the learning process.*

***Key words:** Russian as a foreign language, teacher's authority, teacher's competence, country knowledge, background knowledge.*

УДК 811.161.1'246.2'42

**ОПОРА НА СЛОВЕСНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТЕКСТЫ
ПРИ ОВЛАДЕНИИ РУССКИМ ЯЗЫКОМ В КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВОМ
ПРОСТРАНСТВЕ БЛИЗКОРОДСТВЕННОГО БИЛИНГВИЗМА**

*Зайцева И. П.
Витебск, Республика Беларусь,
ВГУ имени П. М. Машерова*

***Аннотация.** В статье содержатся некоторые рекомендации по привлечению полных текстов и фрагментов словесно-художественных произведений в качестве материала, способствующего более качественному овладению русским языком как неродным в условиях близкородственного двуязычия. Особую значимость, по мнению автора, имеют в подобных ситуациях произведения авторов-билингвов, использующих в своём творчестве оба близкородственных языка.*

***Ключевые слова:** близкородственное двуязычие, лингвокультурный ландшафт Луганичины, авторы-билингвы, словесно-художественный текст, индивидуально-поэтическая манера.*

Введение. На территории современной Украины испокон веков сосуществовали представители разных этносов, однако самыми многочисленными из этих этнических групп всегда были русские и украинцы. Духовное родство, обусловленное принадлежностью обоих народов к древнейшей **славянской** (более конкретно – **восточнославянской**) цивилизации, несомненная общность развившихся из одного источника культур и языков (язык Киевской Руси) на протяжении веков формировали уникальное этнокультурное пространство, отличительной чертой которого на сегодня является **диалогичность** практически всех социально-культурных, этнопсихологических процессов.

Украина XXI века, несмотря на настойчивые попытки власть предержащих постоянно исказить реально существующую в стране культурно-языковую ситуацию, всегда представляла собой **поликультурное** и **многоязычное** государство; точнее – страну реального **билингвизма**, где активно и многопланово контактируют два близкородственных языка, *украинский* и *русский*. При этом, безусловно, необходимо учитывать, что в конкретных регионах это соотношение может разниться, иногда довольно существенно, на что неоднократно обращали внимание представители разных гуманитарных наук. Ср., к примеру, высказанное в 1995 году мнение одного из исследователей-философов: «Одним из мифов, связанных с национальной идеей, является представление об Украине как о едином монолитном, однородном образовании, с едиными интересами и традициями. Именно такой видят Украину близкие к властным структурам в Киеве национальные

идеологи, что приводит их к выводу о возможности её существования только в форме унитарного государства. ...

Все эти воззрения иначе как иллюзиями, не имеющими никакого реального основания, назвать нельзя, поскольку исторически сложившаяся культура украинского государства включает в себя несколько субкультур, достаточно долго функционировавших автономно друг от друга и локализованных в различных географических регионах. По крайней мере, мы можем говорить о западноукраинской и восточноукраинской субкультурах, причём, в действительности оказывается, что одна из них, а именно западноукраинская, постоянно выдаёт себя за всю культуру целиком, подменяет её, при этом отрицая любую возможность существования иных программ жизнедеятельности.

Для города Луганска и его жителей жизненно важно сохранение восточноукраинской субкультуры в полном объёме и в прежних границах, уважение к ней со стороны центральной власти и придание её равноправного статуса наравне с другими» [6, с. 35–36].

Цель настоящей публикации – осмысление некоторых форм привлечения текстов словесно-художественных (преимущественно – поэтических) произведений для более эффективного овладения русским языком как неродным в процессе обучения, осуществляемом в условиях близкородственного (русско-украинского) двуязычия.

В современной общественно-политической ситуации, сложившейся сегодня на территории украинского государства, предлагаемые формы работы со словесно-художественными произведениями, привлекаемыми в полном и / или частичном их исполнении, видятся **актуальным** звеном осуществляемого в настоящий период процесса языкового образования. Разноаспектное осмысление методической значимости такого рода форм, создание на основе этого текстового материала различного характера заданий и обращение к ним в ходе обучения языку, с нашей точки зрения, будет безусловно способствовать эффективному формированию необходимых компетенций обучающихся.

Материал и методы. Материалом в данном случае послужили тексты поэтических (лирические стихотворения) и публицистических (художественно-публицистические размышления) произведений, принадлежащих перу *авторов-билингвов*, качественно владеющих двумя обоими близкородственными языками – *русским* и *украинским* и, соответственно, реализующих оба эти языка в своём творчестве. В ходе проводимого анализа были использованы метод наблюдения, методы лингвостилистического и лингвопоэтического анализа с элементами сопоставления, интерпретационный метод.

Результаты и их обсуждение. Предваряя рассмотрение методико-эстетического потенциала отобранного словесно-художественного материала, помимо уже обозначенных выше особенностей лингвокультурного ландшафта Луганщины, обратим внимание на позиции, которые в большинстве случаев занимали наиболее заметные представители культурной общественности Луганского края, его интеллектуальной элиты.

Представители творческой интеллигенции Луганщины (региона преимущественно русскоязычного), как и юго-востока Украины в целом, в подавляющем своём большинстве всегда были настроены на **взаимодействие, взаимообогащающее соединение** существующих в донбасском краю культурных пластов, в частности – на всемерное развитие и поддержку как русской, так и украинской культур.

Их размышления о культурной ситуации края, о путях сохранения и развития имеющегося культурного богатства никогда не были ориентированы на *противопоставление* двух основных субкультур края, их антагонизм; напротив – всегда отражали стремление в первую очередь объединить лучшее из них в уникальном лингвокультурном «сплаве», который, по мнению многих представителей культуры и искусства, уже сформирован и при творческом его осмыслении заслуживает исключительно внимательного, бережного отношения к нему. Вот как, к примеру, один из самых известных поэтов и публицистов Луганщины, **Владимир Давыдович Спектор**, воплощающий в своём

поэтическом творчестве прежде всего русскую культуру, характеризует представителя современной украинской культуры, проявившего себя как в словесно-художественном (поэт, публицист, драматург), так и в театральном (режиссёра и актёр) творчестве – **Григория Половинко**:

«Слово Григория Половинко объединяет уже своим существованием. Живя на востоке Украины, который в последнее время особенно принято представлять «бандитским», он, блестящий знаток украинского языка, доказывает своими стихами, пьесами, всем своим творчеством обратное. Именно он инициатором и одним из организаторов поэтического фестиваля «Слобожанский луг», подготовил к его открытию целую серию изумительных антологий. В них представлены авторы Луганщины, пишущие и на русском, и на украинском языках. «100 луганских поэтов», «Так никто не любил», «Антология перевод» – эти книги – одни из наиболее часто спрашиваемых во всех библиотеках региона. <...>

Прямая речь <...>

*Тремтить душа, мов крапля дощова
На обважнілій гілочці шипшини,
І линуть з-під небесної вершини,
І долу опускаються слова...*

Что-то, наверное, действительно, есть удивительное в нашем краю, который дал Украине не только шахтёров, тепловозостроителей, учёных, но и поэтов, причём по-настоящему украинских, таких как Никита Чернявский, Николай Малахута, Иван Низовой, Николай Ночовный, Василий Голобородько, Василий Старун. Можно ещё продолжать, но и эти имена говорят об очень многом» (выделено мною. – И. З.) [7, с. 72–73].

Представляется, что любые комментарии к приведённому тексту излишни, – он в полном смысле «говорит сам за себя». Добавим лишь, что близкую, а иногда и абсолютно тождественную позиции В. Д. Спектора точку зрения можно наблюдать во многих публицистических размышлениях представителей культуры Донбасса, да и любых задумывающихся о своеобразии культурной ситуации в Донбассе в целом, и в Луганском крае в частности.

Ещё более явственно синтез, взаимовлияние родственных славянских лингвокультур ощутимы в словесно-художественном творчестве представителей Донбасса, в их прозе и поэзии. Так, в произведениях, написанных на русском языке, как правило, в той или иной мере всегда ощущается неповторимый образный колорит, сформированный в результате *со-существования* на одной территории двух родственных лингвокультур. Приведём в подтверждение фрагменты из лирического стихотворения «Я жду тебя в Карпатах» **Бориса Николаевича Локотоша** – не только одного из самых именитых учёных-кибернетиков Луганщины и всего постсоветского пространства (доктора технических наук, профессора), но и известного поэта, публициста, краеведа и общественного деятеля, чрезвычайно много сделавшего для научного осмысления культурной самобытности Луганского края:

*По всей по Верховине
С вершины на вершину
«Лунает» имя звонкое твоё,
Я пел его как песню,
И стало сердцу тесно
Стучать в моей груди с тобой вдвоём!
Пусть здесь на половине
Сольются воедино
Две наши стёжки на крутом плаю.*

*Пройдём по поднебесью
Мы вместе с нашей песней,
И с нами вместе горы запоют!* [4, с. 62]

Не останавливаясь на подробном анализе приведённого лирического произведения (которого оно, вне всякого сомнения, заслуживает), отметим лишь, насколько органично введены в лирическую структуру элементы украинской речи: глагол *лунати* («Лунает» имя звонкое твоё) и имя существительное *плай* (*Сольются воедино / Две наши стёжки на крутом плаю*).

В соответствии с одним из наиболее полных толковых словарей украинского языка, слово *лунати* функционирует в современной украинской речи в двух значениях: «1) Те саме, що звучати. ... || Бути сповненим звучання. || Звучати як відзвук. ... 2) *перен.* Поширюватися далеко, бути відомим скрізь» [1, с. 629]. Слово *плай*, в соответствии с упомянутым словарём, принадлежащее к *диалектной* лексике, имеет следующие значения: «**ПЛАЙ** ... *діал.* 1) Плескати гребені гір, відгалужень головних хребтів з пасовищами й скотопрогінними стежками в Карпатах. 2) Стежка в горах» [1, с. 978].

Будучи введёнными в лирическую структуру, эти «инородные» для русскоязычного словесного пространства элементы, обладающие в то же время существенным экспрессивно-образным потенциалом, закономерно становятся важными и в концептуальном, и в образном отношении компонентами художественного текста, одновременно участвуя и в более точной передаче *эстетического* содержания: например, у украинского глагола *лунати* по сравнению с его русским аналогом *звучать* ассоциативный план оказывается, по ряду причин, более богатым и разноплановым, что, в свою очередь, предоставляет поэту и более обширные возможности для воплощения в произведении эстетического смысла.

Безусловно *эстетически* значимым оказывается в русскоязычной лирической структуре и диалектное украинское слово *плай*, уже к тому же сформировавшее определённое поэтическое содержание (достаточно вспомнить известную украинскую песню «Черемшина», в которой есть слова: *А вівчар жене отару плаєм, / Тьохнув пісню соловей за гаєм*). В лирическом произведении Б. Н. Локотоша это слово, несомненно, приобретает *символическое* значение, с помощью которого автор подчёркивает безбрежность просторов карпатских гор, их исключительно «благотворное» влияние на попадающего в карпатский край человека. Подобное образное осмысление слов из двух близкородственных языков по силам лишь художнику слова не только с блестящим знанием каждой из привлекаемых лингвокультур, но и с необыкновенно тонким *чувством языка*: именно в этом случае введение в лирическую структуру «чужеродного» элемента, тем более – принадлежащего не к общеупотребительной, а ограниченной в своём употреблении лексике (к диалектизмам), из речевого недочёта, возникшего в результате, говоря академическим языком, действия интерферентных процессов, превращается в абсолютно осознанный художественный приём.

Примечательно, что достаточно высокий уровень как *языковой (речевой)*, так и *коммуникативной компетентности* демонстрируют практически все двуязычные авторы, число которых на Луганщине довольно велико. В поэтическом сборнике «Объединение СТАН: Ст(р)аница» (Луганск, 2007), опубликованы поэтические произведения **Анатолия Грибанова**, также реализующего себя в творчестве и на русском, и на украинском языках. Предваряя непосредственный анализ его произведений (с учётом рамок настоящей публикации – лишь фрагментарный), уместно привести мнение этого поэта о *реальном* двуязычии в Украине – эти слова взяты из предисловия к сборнику, которое носит название «В пошуках таємного змісту» (рус.: *В поисках тайного смысла*). Цитируемые далее слова, кстати, могут считаться вполне достойным ответом приверженцам исключительно моноязычия в современной Украине.

«Кілька слів щодо двомовності, яку демонструють деякі автори збірки, та й власне я сам. Я належу до тих, хто вважає, що присутність російської мови в Україні не несе загрози існуванню українській. ... Більш того, той факт, що практично все населення знає дві мови (хай не володіють вільно обома, але повністю розуміють дві мови точно), це велика перевага нашої країни. ... Можливо саме тому ми досі, не зважаючи на всі непорозуміння та запеклу політичну боротьбу, не дозволили собі «розкідати стріляти один в одного. Ми таки здатні розуміти один одного» [2, с. 8–9] (в перекладі на російський мову процитований фрагмент звучить так: «Несколько слов о двуязычии, которое демонстрируют некоторые авторы сборника, да собственно и я сам. Я принадлежу к тем, кто считает, что присутствие русского языка в Украине не несёт угрозы существованию украинского. ... Более того, тот факт, что практически всё население знает два языка (пусть не владеют свободно обоими, но полностью понимают два языка точно), это большое преимущество нашей страны. ...

Возможно именно поэтому мы до сих пор, невзирая на все недопонимания и жёсткую политическую борьбу, не позволили себе «роскошь» стрелять друг в друга. Мы всё же способны понимать друг друга»).

Совершенно определённо позиционируя себя как поэта двуязычного, Анатолий Грибанов весьма убедительно подтверждает тезис о взаимообогащающем контактировании двух языков, функционирующих на территории современной Украины, – украинского и русского – своими лирическими произведениями, два фрагмента из которых приводятся ниже (в поэтических текстах сохранена авторская орфография):

*Сосна уходит в песок,
Как апельсиновый сок
В надбитый гранёный стакан,
Словно сыпятся на пол века
Через трещину в старых часах,
Будто взвешивая на пружинных весах
Вперемежку души и груши.
А ты боялся дыханьем нарушить
Медленное в песок погружение.
На кончиках пальцев лёгкое жжение... («Солнце уходит в песок...» [5, с. 13];*

*... Оці їхні нестерпні
Коло тебе маневри,
Серйозні ніби манери
Та погляди в спину, що пропалюють светр –
Неначе серби
Свої серпи
Каменем точать,
Аби косити вже стигле жито.
Ніхто мене зрозуміти не хоче –
Мені з ними, мабуть, до весни жити,
А ще тільки серпень... («Від кількості стерв...») [5, с. 17].*

Обратим внимание лишь на один из художественных приёмов, используемых А. Грибановым в украиноязычном тексте («Від кількості стерв...»), который при передаче аналогичного смысла на русском языке, вероятно, не отличался бы такой же экспрессивностью и в результате воздействовал бы на адресата с меньшей степенью. Это приём создания звукообраза в лирическом тексте, часто квалифицируемый также как приём *паронимической аттракции* (термин введён В. П. Григорьевым для обозначения приёма сближения разнокорневых слов, лишённых семантической общности [8, с. 159]),

который строится на сходном созвучии украинских слов *серпи* (рус. *серпы*) – *серби* (рус. *сербы*) – *серпень* (рус. *август*), а также слов *жито* (рожь) – *жити* (жить): *Неначе серби / Свої серпи / Каменем точать, / Аби косити вже стигле жито. / Ніхто мене зрозуміти не хоче – / Мені з ними, мабуть, до весни жити, / А ще тільки серпень*. Поскольку не все русские номинации, аналогичные вовлечённым в означенный приём украинским словам, демонстрируют сходство в звучании, очевидно, что возможности обращения к подобному приёму при создании произведения на русском языке являются менее широкими.

Приведём ещё один пример подобного рода – фрагменты из двух стихотворений луганчанина **Александра Хубетова**. Это, во-первых, стихотворение на украинском языке – «Провінційний танок» (в русском переводе – «Провинциальный танец»):

*В кав'ярні, вкручений, як лампа,
У цоколь міста,
Де кисню – амба,
Де вечір кисне,
Гірлянда музики барвіста
Недопалками грає, тисне
Чийсь коліна, також висне
Комусь на плечі, хибний шепіт* [5, с. 68–69].

Воспринимая это стихотворение, даже не знающий украинского языка адресат, как представляется, без труда сможет увидеть в нём ряд художественно-изобразительных приёмов, реализация которых возможна лишь средствами украинского языка. Так, например, *аллитерация* сонорных звуков (прежде всего [р]) в строке «*В кав'ярні, вкручений, як лампа*» в передаче её на русском языке будет менее очевидной (в русском переводе она звучит как «*В кофейне, вкрученной, как лампа*»). Средствами украинского языка автор удачно прибегает и к приёму *паронимической аттракции*, наблюдающейся в III и IV строках: «...*Де кисню – амба, / Де вечір кисне ...*» (в русском переводе: «*Где кислорода – амба, где вечер киснет*»).

Второй фрагмент – из стихотворения этого же автора, написанного на русском языке – «Лето. Дача. Степная бессонница...»:

*Лето. Дача. Степная бессонница.
Время чар, потерявшее страх.
Где прозрений монгольская конница
Мчится в память под отблеск костра* [5, с. 70].

Тональность этого лирического текста, о чём можно судить уже по процитированной начальной строфе, довольно существенно отличается от тональности предыдущего произведения: она куда менее плавная, более отрывисто-чёткая и под. В этом, с нашей точки зрения, определённую роль играет и выбор языка для эстетического воплощения заложенного в стихотворение смысла. Так, например, фраза «Время чар, потерявшее страх» в переводе на украинский язык явно утрачивает свойственную «чеканность»: *час чар, що втратив страх*.

Можно привести ещё массу примеров, свидетельствующих о том, что духовная жизнь жителей Луганщины самым прочным образом опирается не только на родную для большинства из них русскую лингвокультуру, но и на *двуединую* культурную основу, сформированную в течение нескольких веков тесным переплетением культур русской и украинской.

Это осознаёт, чувствует и бережно сохраняет значительная часть жителей региона, усматривая в сложившейся ситуации немало плюсов для себя: ведь одновременная обращённость не к одной, а к двум ветвям культурного наследия, безусловно, обогащает носителей этого уникального качества. И наблюдавшееся в течение нескольких последних десятилетий стремление власти – прежде всего центральной, но не без участия

региональной – уничтожить в представителях Луганского края (части Донбасса с безусловным преобладанием в нём русской лингвокультуры) эту уникальность можно было квалифицировать минимум как недальновидность: подобные действия вряд ли могли способствовать установлению в государстве мира и гражданского спокойствия.

Заключение. Представляется, что даже достаточно краткое знакомство с лирическим и публицистическим творчеством луганских авторов-билингвов позволяет ещё раз убедиться в том, что двуязычие для талантливого художника слова – несомненное благо, значительно расширяющее и возможности поэтического осмысления им мира, и диапазон способов и приёмов лингвокультурного и лингвостилистического его воплощения, поскольку, среди прочего, позволяет передать тончайшие нюансы писательского мировосприятия, всегда – в той или иной мере – несущего отпечаток авторской индивидуальности. Двуязычные же поэты, живущие и создающие сегодня свои произведения на луганской земле, с нашей точки зрения, представляют собой уникальное явление, заслуживающее разноаспектного осмысления с позиций разных отраслей гуманитарного знания (помимо языкознания и литературоведения, это психология, психопоэтика, герменевтика и т.п.).

Анализ – даже фрагментарный и тем более комплексный – произведений наиболее талантливых представителей этой ветви поэтического творчества даёт основания для вывода о том, что использование ими определённого языка в качестве материала для своих произведений обусловлено как *эстетически* (привлечение определённых художественно-изобразительных приёмов), так и отчасти *концептуально*: «закреплённость» за каждым из языков не только тех или иных когнитивных явлений, воплощаемых через его посредство (отражение своеобразия интеллектуальной мыслительной деятельности художника слова), но и типа той или иной стилистической тональности стихотворения и т.д.

Это придаёт произведениям, которые, среди прочего, могут быть использованы и как учебный материал на занятиях по обучению русскому языку как неродному в условиях близкородственного билингвизма, безусловную значимость: интерпретация их с точки зрения «расшифровки» авторской концепции, находящей воплощение в отборе и организации речевого материала, и другие поисково-аналитические действия позволят в этих случаях не только разнообразить процесс обучения языку, но и будут способствовать повышению качества овладения последним.

Использованные источники

1. Великий тлумачний словник української мови (з дод. і допов.) / Уклад. і голов. ред. В. Т. Бусел. – К.; Ірпінь : ВТФ «Перун», 2005. – 1728 с.
2. В ритме сердца : Луганские писатели о любви. Лирика. Проза. Критика. – Луганск: Глобус, 2002. – 108 с.
3. Грибанов, Анатолий. В пошуках таємного змісту / Анатолий Грибанов // Об'єднання СТАН : Ст(р)аница. – Луганск : Глобус, 2007. – С. 7–10.
4. Локотош, Б. Н. Ловец жемчуга : Избранное / Б. Н. Локотош. – Луганск, 2002. – 135 с.
5. Об'єднання СТАН : Ст(р)аница. – Луганск : Глобус, 2007. – 84 с.
6. Савельев, Ю. Б. Луганск в современной Украине и проблема субкультур / Ю. Б. Савельев // Лугань. Сборник научных трудов, посвященный 200-летию города Луганска. Юбилейное издание. – Луганск : Изд-во АО «ЛКТ-Електронікс», 1995. – С. 29–37.
7. Спектор, В. Д. «Нема в сучасній українській поезії рівного йому...» / В. Д. Спектор, Л. Клименко // Спектор, В. Д. Мальчик с улицы Английской и другие... К 70-летию Луганской области. – Луганск : изд-во «Шико» ООО «Виртуальная реальность», 2008. – С. 72 – 76.
8. Степанов, А. Г. Пароним / А. Г. Степанов // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / [гл. науч. ред. Н. Д. Тмарченко]. – М. : Издательство Кулагиной, Intrada, 2008. – С. 159.

RELIANCE on VERBAL-ARTISTIC TEXTS in MASTERING the RUSSIAN LANGUAGE in THE COMMUNICATIVE-SPEECH SPACE of CLOSELY-RELATED BILINGUISM

Zaitseva I. P.
Vitebsk, Republic of Belarus,
VSU named after P. M. Masharov

Summary. The article contains some recommendations on using full texts and fragments of literary works as material to promote better mastery of Russian as a non-native language in conditions of closely-related bilingualism. According to the author, works by bilingual authors who use both closely-related languages in their work are of particular importance in such situations.

Key words: closely-related bilingualism, linguocultural landscape of the Luhansk region, bilingual authors, literary text, individual-poetic style.

УДК 94(47).084.3,5,6.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В СССР 1920–1930-х гг.

Синицын Ф. Л.
Москва, Российская Федерация,
Институт всеобщей истории РАН

Аннотация. Статья содержит обзор документальных сведений о специфике преподавания иностранных языков в СССР в период 1920-х–1930-х годов, которыми регламентировалось изучение иностранных языков в учебных заведениях разного типа. Часть статьи посвящена проблеме введения в образовательное пространство этого периода языков международного общения, в частности эсперанто.

Ключевые слова: иностранные языки, «языковой» вопрос, система образования в СССР 1920-х–1930-х годов, методика преподавания иностранных языков, эсперанто.

Введение. «Языковой вопрос» в СССР считался идеологически важным – см., например: [22, с. 23]. Язык рассматривался как орудие «пропаганды идей международного братства» [13, л. 115] и как средство, «с помощью которого каждое национальное меньшинство могло быть обучено коммунистическим ценностям» [23, р. 15].

В то же время характерным для советских реалий моментом были проблемы с преподаванием иностранных языков. До революции большинство населения Российской империи иностранными языками не владело [18, с. 75] (такая ситуация сохраняется по сей день ¹). Во время Первой мировой войны и революционных событий из России уехало большинство преподавателей-иностранцев, а с 1918 г. изучение иностранных языков стало необязательным и почти прекратилось внешкольное изучение языков [11, л. 57].

В стране распространялись идеи о «бесполезности изучения иностранных языков» и «пагубности многоязычия для мыслительных способностей человека». Общественное мнение было настроено против изучения языков, а пропаганда, разъясняющая их значение и ценность, совершенно отсутствовала. Негативное отношение к изучению иностранного языка легко воспринималось молодёжью [18, с. 74–76]. Так, в апреле 1921 г. на собрании учащихся средних школ Дальневосточной республики было объявлено, что иностранные языки, «загромождавая курс школы, не достигают целей

¹ По данным социологических опросов, иностранными языками владеют около 20 % граждан России.